

А. А. Чемакин

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ РАЗНОВИДНОСТЕЙ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РОССИЙСКОМ ПАРТИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена проблеме классификации разновидностей националистического дискурса в российском партийном пространстве. Автор рассматривает варианты классификации, разработанные российскими и зарубежными учёными, определяет основные критерии различных видов националистического дискурса и предлагает свой вариант классификации.

Ключевые слова: националистический дискурс, политические партии России, этнический национализм, гражданский национализм, классификация.

A. Chemakin

The Problem of Classification of Types of Nationalist Discourse in Russian Party Area

The article describes the problem of classification of the types of nationalist discourse in the Russian party area. Based upon approaches developed by Russian and foreign scholars, the basic criteria of different types of nationalist discourse are defined and a version of its classification is suggested.

Keywords: nationalist discourse, Russian political parties, ethnic nationalism, civic nationalism, classification.

События последних нескольких лет привели к резкому обострению межэтнических противоречий в нашем обществе, и тема национализма становится одной из основных в политической повестке дня. Одновременно с этим начали происходить изменения в партийной системе РФ, явившиеся следствием вступления в силу 2 апреля 2012 г. поправок в федеральный закон «О политических партиях» [26]. На настоящий момент зарегистрировано 59 политических партий [21], а также имеется целый ряд организаций, не зарегистрированных в Министерстве юстиции или находящихся в процессе оформления регистрации, но при этом декларирующих свой партийный статус. В связи с этим повышается актуальность исследования программных установок и деятельности политических партий и движений в контексте их восприятия «национального вопроса».

В современной российской политической культуре и в средствах массовой информа-

ции с национализмом связывают преимущественно негативные коннотации, а сам он рассматривается как радикальная идеология, делающая акцент на превосходстве одной нации над другими. В то же время в зарубежной литературе доминирует более широкое понимание национализма как термина, включающего в себя понятия национальной идентичности и национального сознания [4, с. 8]. Мы склоняемся ко второй точке зрения и понимаем национализм именно в широком значении, как политическую идеологию, в центре которой находится нация. Если понимать дискурс как «закреплённый в языке способ упорядочивания социальной реальности» [10, с. 122], то национализм имеет дискурсивный характер. Согласно определению В. Малахова, «националистический дискурс — аналитическая модель, которая даёт возможность сопоставить друг с другом различные идеологические конфигурации, а также проследить, из каких элементов эти конфигурации

состоят» [10, с. 122–123]. Националистический дискурс в той или иной мере присутствует в программных установках и в деятельности практически всех российских политических партий и движений как существовавших до реформы, так и недавно созданных. Единственным исключением могут служить лишь небольшие леворадикальные и леволиберальные организации, крайне отрицательно относящиеся к самому явлению национализма, но при этом всё равно использующие терминологию, которая отсылает нас к понятию «нации» (например, в форме признания «права наций на самоопределение»). Важно отметить, что национализма в чистом виде не существует, так как под термином «нация» понимаются разные, а порой и взаимоисключающие, явления. Соответственно возникает необходимость выявления разновидностей националистического дискурса, которые зачастую отличаются одна от другой. Данные разновидности могут быть выявлены через анализ программ и деятельности партий и выяснение их отношения к таким вопросам, как административно-территориальное устройство РФ, внешняя политика и положение соотечественников в бывших республиках СССР, проблема иммиграции и т. д.

Настоящая работа посвящена изучению националистического дискурса в российском партийном пространстве в контексте возможности его классификации. Под «классификацией» в статье понимается научный метод, заключающийся в разъединении всего множества изучаемых объектов и в последующем их объединении в группы на основе какого-либо признака [1, с. 145]. Подобное исследование даёт возможность выявить специфические признаки исследуемого объекта и оказать значительную помощь в изучении программ и тактики политических партий и движений России.

Для начала рассмотрим ряд наиболее интересных и характерных классификаций, предложенных как отечественными, так и зарубежными специалистами, а затем на

основе анализа данных концепций предложим свою собственную классификацию националистического дискурса.

Наиболее распространённым является деление национализма на гражданский и этнический, идущее от работ Х. Кона [7, с. 48–53]. Можно выделить два типа подобной классификации: согласно первому, для каждой страны характерен тот или иной тип национализма; согласно второму, в каждой из стран можно найти элементы как гражданского, так и этнического национализма. Первый наиболее ярко представлен Л. Гринфельд, которая жёстко отделяет гражданский национализм от этнического и выделяет пять основных моделей национализма [4]. Так, согласно ей, в Англии и США сложился индивидуалистический и гражданский национализм, во Франции и в Германии — коллективистский и гражданский, а в России — коллективистский и этнический. Русский национализм, по её мнению, коренится в комплексе неполноценности по отношению к Западу и исторически обусловлен всем развитием русской культуры. Его трансформация требует огромных усилий и в целом маловероятна, так как он уже сформировался, а укоренившуюся в обществе традицию изменить сложно, поскольку «она определяет как культуру народа, так и индивидуальное восприятие его представителей» [3]. Как остроумно отмечает М. Ремизов, комментируя работу Л. Гринфельд, «выбор между “добровольной” и “принудительной” национальной принадлежностью (так в догматической схеме выглядят “гражданская” и “этническая” концепции) сам, в свою очередь, отнюдь не является добровольным» [15, с. 56]. Р. Брубейкер называет взгляды, подобные взглядам Гринфельд, «ориенталистским подходом к восточноевропейскому национализму», который построен на противопоставлении между «разумом и страстью, универсализмом и партикуляризмом, транснациональной интеграцией и националистической дезинтеграцией, гражданственностью и насилием, со-

временной толерантностью и архаичной ненавистью, гражданской государственно-стью и этническим национализмом» [27, р. 281]. Данная концепция не применима к изучению националистического дискурса в российском политическом пространстве по той причине, что, согласно ей, национализм в России уже окончательно сформировался в этнической форме, имеет однородный характер, проистекающий из русской культуры, и вряд ли подлежит каким-либо изменениям. Кроме того, в нашем случае жёсткое деление в стиле Гринфельд национализма на «хороший гражданский» и «плохой этнический» весьма сомнительно, так как изначально придаёт политической культуре России негативные коннотации.

Второй тип классификации выделяет гражданский и этнический национализмы в рамках одной политической системы. Тот же Р. Брубейкер, несмотря на критику ориенталистской концепции, признаёт различие между гражданским и этническим национализмом и, рассматривая Россию, выделяет два типа идентичности — русскую, понимаемую в этнокультурном значении, и российскую, которая формируется со ссылками не на этнокультурную национальность — или, скорее, не на русскую этнокультурную национальность — но на Россию, понимаемую в территориальном смысле [28, р. 142]. С некоторыми оговорками можно сказать, что он отождествляет термин «русский» с этническим понимаем нации, а «российский» — с гражданским.

В России одним из основных сторонников разделения национализма на гражданский и этнический является академик В. Тишков, с начала 1990-х гг. являющийся ведущим консультантом в государственных органах по вопросам национальной политики. Он полагает, что Россия является «национальным государством российской нации», в состав которой, наряду с русскими, входят представители других российских национальностей, и соответственно выделяет три типа национализма: «граждан-

ский» российский национализм и «этнические» национализмы большинства (русский) и меньшинств. Согласно ему, «этнический национализм основан на идеологии исключения и отрицания многообразия, а гражданский национализм основан на идеологии солидарности и признания многообразного единства» [22]. Несмотря на то, что подобное определение представляется весьма сомнительным — например, Э. Смит убедительно показывает, что гражданский национализм требует не меньшей, а возможно, и большей культурной однородности, чем этнический, жёстко навязывая гражданину свои ценности и выталкивая этническую культуру меньшинств на периферию [30], — Тишков является одним из ведущих экспертов по данной теме, а также идеологом российского национализма.

Впрочем, разделение национализма лишь на гражданский и этнический не позволяет нам дать точную характеристику националистического дискурса, к примеру, в идеологии КПРФ, которая с трудом может быть отнесена к какой-либо из данных категорий: Компартия, несомненно, имеет черты русского этнического национализма, но далеко ими не ограничивается, а категории русского национализма и национализма меньшинств к ней вообще не имеют никакого отношения. При этом всё же не стоит полностью отказываться от моделей «гражданской» и «этнической» нации, которые при внесении некоторых дополнений и пояснений могут быть использованы в нашем исследовании.

Вторая группа классификаций представлена рядом концепций, в целом признающих описанное выше разделение национализмов на гражданский и этнический, но при этом также обращающихся к другим критериям и выделяющим на их основе целый ряд иных разновидностей национализма.

Норвежский исследователь Свен Гуннар Симонсен описывает четыре категории национализма, выделяемые в зависимости от территориальной ориентации (на империю

или на «ядро», совпадающее с границами РФ или границами расселения русских) и характера национализма (преимущественно этнический или преимущественно этатистский). Соединив эти два измерения, он получает следующие виды национализма: национализм этнического ядра (ориентирован на границы расселения русских, преимущественно этнический) — фокусируется на защите этнических русских, а его территориальные амбиции могут как совпадать с границами РФ, так быть шире или уже их; российский национализм* (ориентирован на «ядро», преимущественно этатистский) — признаёт существующие границы, фокусируется на защите интересов Российской Федерации как государства; русский национализм превосходства (ориентирован на империю, преимущественно этнический) — выступает за доминирование этнических русских, имеет территориальные амбиции за пределами текущих российских границ; национализм реставраторов империи (ориентирован на империю, преимущественно этатистский) — сформирован советской официальной идеологией, подчёркивающей полиэтнический характер СССР и величие государства, выступает за восстановление Советского Союза [29, р. 271–274]. Данная классификация, довольно точно описывающая реалии 1990-х гг., в настоящее время во многом утратила свою актуальность, но выделение соотношения той или иной формы националистического дискурса с границами РФ может быть весьма полезным.

В коллективной монографии, вышедшей под редакцией Л. Дробужековой, выделяются четыре типа национализма, в зависимости от источников и содержания его требований: классический политический национализм — движение за независимость или большую долю самостоятельности внутри государства; экономический национализм — стремление к самостоятельности в экономической сфере с конечной целью достижения большего политического статуса; культурный национализм — стремление к

культурному доминированию; защитный национализм — доминирование идеи защиты территории, языка, культуры [20, с. 39]. Все вышеперечисленные категории представляются нам скорее формами, которые могут быть присущи одному и тому же национализму (например, русскому национализму). Так, к примеру, экономический национализм не даёт своего определения нации и может использоваться в тактических целях любым политическим движением. При этом данная классификация является весьма полезной при анализе этапов развития националистических движений.

А. Соловьёв выделяет типы национализма в зависимости от его отношения к демократии: враждебный демократии, нейтральный и соответствующий её базовым принципам и задачам [19, с. 186]. В. Тольц даёт пять определений русской нации: «объединительная концепция в духе евразийства или имперской идеи, нация восточнославянских народов, сообщество всех говорящих по-русски, определение по критерию расы, гражданская идентичность» [8, с. 24]. Согласно В. Росману, нация может пониматься в терминах геополитики («неоевразийцы»), религии (православные фундаменталисты), социальной принадлежности («национал-большевики»), культуры (неославянофилы), расы (неонацисты) [8, с. 17]. А. Верховский делит современный русский национализм на этнический и цивилизационный, а имперские проекты — на ностальгические и футуристические [2].

Ещё одна, весьма подробная, но при этом крайне непоследовательная, классификация представлена в работах профессора МГУ А. Дугина, который сам многими исследователями национализма не раз причислялся к крайне правым. Он выделяет шесть основных типов национализма (национализм этносов, русский национализм, этатизм, экономический национализм, православный национализм, общеевразийский национализм), причём, в свою очередь, делит русский национализм на подкатегории (импер-

ский национализм, радикальный национализм, русский этнический сепаратизм, национал-коммунизм), каждая из которых имеет к тому же умеренную и радикальную версии [5, с. 566–570]. Работа Дугина является ярким примером того, как не стоит производить классификацию: не ясно, что послужило основанием для выделения вышеуказанных категорий, выявлено слишком большое количество типов, порой противоречащих друг другу, или, наоборот, выражающих одно и то же явление, выстроены сложные иерархические системы соподчинённости видов национализма. Некоторые аспекты его типологии весьма курьёзны и даже абсурдны: так, он относит стремление к построению буржуазной российской нации, вполне официозное, к умеренной версии радикального национализма (который, в свою очередь, согласно его теории, является частью национализма русского этнического ядра), а радикальную версию радикального национализма он описывает следующими словами: «ксенофобия, шовинизм, расизм, экстремизм, нацизм, фашизм, скинхэды» [5, с. 569]. Евразийство оказывается одновременно и одним из основных видов национализма («общеевразийский национализм»), и умеренной версией русского имперского национализма.

В. Малахов отмечает, что «предложить типологизацию современного русского национализма, которая не вызвала бы возражений специалистов, практически невозможно», что «обусловлено не столько аморфностью данной идеологии, сколько тем обстоятельством, что она не пережила стадии институционализации» [11, с. 211]. Несмотря на это, он выделяет несколько основных разновидностей национализма, присутствующего в российском политическом пространстве — «красные» националисты («коммунопатриоты»), традиционалисты («белые патриоты») и почвенники, «коричневые» (неонацисты), — а также ряд синтетических — «посткоммунисты», «жириновцы», «неоевразийцы», «новые левые»

националисты, сторонники «просвещённого авторитаризма» и «авторитарной модернизации», этноцентристы. Отдельно, со знаком вопроса, Малахов выделяет «либеральный национализм», выраженный через идеи «либеральной империи», нацистроительства и суверенной демократии [11].

К данной классификации можно выразить те же претензии, пусть и не в такой жёсткой форме, что и к классификации Дугина, а именно то, что типы национализма выделены в соответствии с абсолютно разными критериями: здесь и идеологические концепции («неоевразийцы»), и фигура вождя («жириновцы»), и форма понимания нации («этноцентристы»). К тому же, если ряд данных типов можно считать разновидностями националистического дискурса («этноцентристы», «либеральные националисты»), то те же «жириновцы», очевидно, таковыми не являются, а представляют собой определённый идеологический конструкт, в котором, наравне с другими дискурсами, присутствует и националистический. В другой своей статье Малахов выделяет два национализма: гегемонистский (русский) и периферийный (нерусский) [9, с. 131], при этом сам национализм он определяет как исключительно этнический феномен.

Практически все вышеперечисленные концепции могут быть полезны при изучении национализма, но есть необходимость в новой классификации, пригодной для изучения националистического дискурса в программных установках и деятельности российских партий. Главным основанием для такой классификации должны быть не экономические воззрения, не этапы развития того или иного движения, не степень радикализма (вполне респектабельная ЛДПР по своей риторике выглядит намного более радикальной, чем непарламентские националистические партии), не уровень ксенофобии (который весьма значителен, к примеру, среди рядовых членов ряда левых партий), а определение нации: каково её наименова-

ние, кто входит в её состав, каковы её генезис и границы, а также, в некоторых случаях, какие институты необходимы для её существования. При этом некоторые из типов будут тесно связаны с той или иной идеологией или политическим спектром. Так, например, «советский имперский национализм» исторически связан с левой частью политического спектра, а либеральный — с правой или с центром, но при этом главенствующим всё равно является базовое определение нации.

Несмотря на наше несогласие с В. Тишковым по большинству актуальных вопросов современной национальной политики, его концепция, выделяющая российский национализм, русский национализм и национализмы меньшинств, может быть взята в качестве базовой, но при условии добавления имперского национализма и отчасти иного толкования смыслового содержания приведённых выше понятий (а именно — отказа от жёсткого соотнесения данных категорий с этнической или гражданской версиями национализма). Таким образом, нам представляется возможным выделить следующие четыре основных вида националистического дискурса, которые, в свою очередь, также можно разделить на несколько подвидов.

1. *Российский национализм*. Начавший формироваться в 1990-х гг. В. Тишковым, в 2000-х он разделился на два направления, которые можно обозначить следующим образом: российский этатистский (государственнический) национализм и российский либеральный национализм. В качестве главного идеолога первого направления отметим В. Тишкова, второго — Э. Паина. Формально и тот, и другой подходы позиционируют себя как разновидность гражданского национализма, но по-настоящему к нему может быть отнесён только второй. Для этатистского национализма характерно подчёркивание роли государства и территориальной целостности, в то время как гражданские права и институты понимаются как

нечто второстепенное [24, с. 129–130]. Тишков полагает, что российская нация уже существует, а процесс нациестроительства заключается в том, что граждане России должны осознать её существование. Позиция его оппонентов из либерального лагеря, в частности Паина, звучит так: «Если нет демократии и гражданского общества, а есть подданные в путинской России, то нет и российской нации» [23, с. 457]. Сам Паин является сторонником государства-нации, то есть государства граждан, «объединяемых взаимными интересами и самоорганизацией» [14, с. 200] (в такой формулировке российский либеральный национализм близок к концепции «конституционного патриотизма» Ю. Хабермаса). Сторонники обоих подходов понимают нацию как сообщество в рамках нынешних границ Российской Федерации. На уровне обыденных представлений для рядовых сторонников российского национализма характерно, как это ни парадоксально, биологическое и эксклюзивное понимание этничности (в частности, русскости), на замену которой они и предлагают «российский проект», являющийся в их понимании инклюзивным.

2. *Русский национализм*. Как это видно из названия, данная разновидность представляет из себя этнический национализм. Из-за разного понимания этничности русский национализм также может быть разделён на два типа — этнокультурный и этнобиологический. Русский этнокультурный национализм понимает этнос как соединение языка, культуры и самоопределения и отрицает биологические основы этничности. Отдельные элементы этой концепции можно увидеть уже и в дореволюционной России, и в СССР, и в 1990-е гг., но современную трактовку, актуальную для сегодняшнего дня, он получил лишь в начале 2000-х гг. Теоретическое обоснование такой разновидности национализма дано, в частности, в работах М. Ремизова [16; 17] и О. Неменского [13]. Будучи этническим по своей сути, русский этнокультурный национализм также вбира-

ет в себя и ценности гражданского национализма, который «не является альтернативой этническому, а является той фазой его развития, когда коллективная свобода становится действительной основой индивидуальной свободы и равного достоинства каждого» [17, с. 57]. Идеолог русского этнобиологического национализма, А. Севастьянов, понимает этнос как «биологическое сообщество, связанное общим происхождением, обладающее общей генетикой и соотносящееся с расой как вид с родом либо как разновидность (порода) с видом» [18, с. 7]. Нация, в его понимании, есть высшая и последняя фаза развития этноса. Данный подход в России ведёт своё происхождение от известного публициста начала XX в. М. Меньшикова. Этнокультурный национализм призывает к ассимиляции в русскость представителей иных народов России или, как минимум, к их аккультурации, в то время как этнобиологический чаще всего выступает за сохранение «чистоты крови» (в этом вопросе он достаточно тесно смыкается с расистским дискурсом) и пропорциональное представительство этносов в органах власти. И тот, и другой виды русского национализма скептически относятся к текущим границам РФ и могут призывать как к присоединению регионов бывшего СССР, населённых русскими (Белоруссия, восточная и южная Украина, Приднестровье, северный Казахстан), так и к пересмотру статуса республик Северного Кавказа вплоть до их отделения. На настоящий момент в русском националистическом движении доминирует этнобиологический дискурс, но роль этнокультурного в последние годы заметно возрастает.

3. *Панэтнический интеграционистский (имперский) национализм.* Данный вид национализма стремится к расширению границ современной РФ и к созданию могущественного полиэтнического государства («империи»). Для определения «империи» характерны следующие особенности, определённые О. Малиновой: многосоставность;

наличие центра и периферии; автократический способ интеграции территорий и общества сверху; наличие «универсальной объединяющей идеи»; влияние на международной арене / стремление подчинить этому влиянию другие государства без утраты ими самостоятельного государственного статуса [12, с. 63–66].

Можно выделить несколько разновидностей данного типа, основными из которых будут советский и евразийский национализм. Если говорить о советском национализме, то возникает вопрос о правомерности использования данного определения. Традиционным является термин «советский народ», понимаемый как новая историческая общность, сложившаяся в СССР в процессе строительства социализма, но термин «нация» в данном контексте практически не применяется. Нам представляется допустимым использовать термин «нация» в качестве теоретической модели. В таком случае можно провести аналогию с американской нацией: и та, и другая являются проектами эпохи модерна, и та, и другая основываются на значительном историческом событии (советская — на революции 1917 г., американская — на войне за независимость США), и та, и другая носят полиэтничный характер. Отличием будет то, что для американской нации характерна связь с демократическими институтами и с понятием гражданского общества, а также вытеснение этничности из политической сферы, в то время как для советского проекта характерны признание и институционализация этничности и имперский принцип организации пространства. Именно поэтому американская нация может быть определена как гражданская, а советская — как имперская.

Второе направление — евразийство — возникло в 1920–30-е гг. среди ряда представителей русской эмиграции, которые утверждали, что у России есть свой собственный путь развития, противоположный Западу и заключающийся в интеграции со странами Азии. Один из основателей данного

течения Н. Трубецкой отмечал, что национальным субстратом государства «может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация и в качестве таковой обладающая своим национализмом. Эту нацию мы называем евразийской, её территорию — Евразией, её национализм — евразийством» [25, с. 203–204]. В современном виде евразийство существует как в виде своей несколько адаптированной и упрощённой формы, предполагающей интеграцию постсоветского пространства и создание Евразийского союза, так и в виде неоевразийства, разрабатываемого А. Дугиным и соединяющего евразийство с традиционализмом и геополитическими концепциями.

Также можно говорить о сторонниках построения православной империи, основанной исключительно на религиозном принципе и включающей в себя все православные народы. Данная разновидность имперского национализма не получила распространения и представлена, в основном, в виде теоретических разработок в ряде изданий [6]. Другие разновидности религиозных концепций либо связаны с этническим национализмом и служат в качестве одного из этнических маркеров (к примеру, православие как исконная русская вера или ислам как неотъемлемое свойство татарского самосознания), либо существуют в виде религиозного фундаментализма, в особенности характерного для мусульманских регионов Северного Кавказа. Исламский фундаментализм носит универсалистский характер и по сути своей противоположен национализму, а своё выражение находит в деятельности, находящейся за пределами правового поля. Кроме того, можно упомянуть о сторонниках самодержавной монархии, выступающих за возрождение Российской империи в её дореволюционном виде, а также о достаточно специфической разновидности империализма, обосновывающей экспансионистские проекты не идеологическими

концепциями, а якобы существующими практическими потребностями (подобные взгляды в начале 1990-х гг. были характерны для В. Жириновского).

В соответствии с вышеупомянутой классификацией А. Верховского проекты сторонников возрождения СССР и Российской империи можно определить как ностальгические.

4. *Национализм меньшинств.* По причине того, что в России существует значительное количество меньшинств, их национализмы также весьма разнообразны и каждый случай заслуживает отдельного исследования. Национализм меньшинств носит исключительно этнический характер; разделение его на этнокультурный и этнобиологический возможно, но оно не имеет такого большого значения, как в случае с русским национализмом. Территориально этот вид национализма связан с местами компактного проживания меньшинств, в частности, с национальными республиками. В нашей работе национализму меньшинств уделено меньше внимания, чем другим типам, так как он практически не представлен в форме партий и общественно-политических организаций общероссийского масштаба, а выражается в основном через органы власти в национальных республиках, через национально-культурные автономии, диаспоры. Исследование форм национализма меньшинств необходимо, но так как их деятельность в современной России носит в основном скрытый характер, выражающийся в лоббировании своих этнических интересов, изучением данного явления должны заниматься этносоциологи преимущественно в рамках инструменталистского подхода.

Отметим, что все вышеперечисленные разновидности национализма являются аналитическими моделями, в чистом виде практически нигде не встречающимися. В партийных концепциях они могут сочетаться в различных пропорциях как между собой, так и с иными идеологическими дис-

курсами (консервативным, социал-демократическим, коммунистическим и т. д.). При этом далеко не все представители партий, разумеется, согласятся с определением себя как националистов (что вполне разумно, так как националистической можно назвать лишь ту силу, которая ставит идею нации в центр своей программы), ни даже с тем, что элементы националистического дискурса присутствуют в их идеологии. Так, например, «единороссы» предпочитают говорить о «патриотизме» и «государственничестве», представители КПРФ — о «советском народе» или о «советской русской цивилизации», либералы — о «гражданском обществе».

Для выделения той или иной разновидности националистического дискурса необходимо подробное изучение программ и деятельности партий и движений, которое в рамках одной статьи невозможно. В заключение в качестве примера приведём несколько образцов применения данной классификации (ссылки и обоснование опустим по причине того, что подробный разбор будет производиться в последующих исследованиях на данную тему). Так, к примеру, в идеологических установках «Единой России», связанных с «национальным вопросом», основную роль играет российский этатистский национализм, а в последнее

время, в связи с планами создания Евразийского союза, всё большее значение приобретает имперский евразийский проект. В КПРФ имперский национализм в его советской форме сочетается с русским национализмом. Для таких партий, как «Яблоко» и «Гражданская платформа» М. Прохорова, характерен российский либеральный национализм. Русский этнокультурный национализм приобретает большое значение, хотя и не является абсолютно доминирующим в концепции Национально-демократической партии, которая в настоящий момент находится в процессе регистрации. Примером русского этнобиологического национализма может служить Этнополитическое объединение «Русские», заявившее о своём стремлении зарегистрировать Партию националистов. Национализм меньшинств в организованной форме представлен только в ряде маргинальных незарегистрированных движений, действующих в национальных республиках (татарский «Азатлык», башкирский «Кук Буре»).

Так или иначе, тема присутствия различных видов националистического дискурса в идеологических установках современных российских партий весьма обширна и требует дальнейшего изучения и критического осмысления.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Для описания российского национализма Симонсен использует термин Russian Federation nationalism или RF nationalism, который весьма точно описывает суть данного явления, но его дословный перевод на русский язык («национализм Российской Федерации» или «национализм РФ») представляется не самым удачным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. 528 с.
2. Верховский А. М. Эволюция постсоветского движения русских националистов // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2011. Т. 107. № 1. С. 11–35.
3. Гринфельд Л. Заложники традиции. Национализм на повестке дня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Zalozhniki-tradicij> (дата обращения: 10.03.2013).
4. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2008. 528 с.
5. Дугин А. Г. Этносоциология. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2011. 639 с.
6. Карта Православной Евразийской Империи // Северный Катехон. Византистский альманах. 2005. № 1. С. 60–62.

7. *Кон Х.* Идея национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 27–61.
8. *Ларюэль М.* Ещё раз к вопросу о классификации идеологических течений русского национализма // Русский национализм: социальный и культурный контекст. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 5–30.
9. *Малахов В. С.* Национализм и «национальная политика» российской власти: 1991–2006 // Русский национализм: социальный и культурный контекст. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 131–156.
10. *Малахов В. С.* Национализм как политическая идеология: Уч. пособ. 2-е изд. М.: КДУ, 2010. 318 с.
11. *Малахов В. С.* Националисты в современной России: идеология, протагонисты, отношения с властью // Гендерные исследования. 2008. № 18. С. 211–228.
12. *Малинова О. Ю.* Тема империи в современных российских политических дискурсах // Наследие империй и будущее России / Под ред. А. И. Миллера. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2008. С. 59–102.
13. *Неменский О.Б.* Русское будущее. Защита этнонационализма // Апология национализма: Стратегический журнал. М.: Институт национальной стратегии, 2007. № 3. С. 471–506.
14. *Паин Э. А.* Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Новое издательство, 2004. 248 с.
15. *Ремизов М. В.* Ложная дихотомия // Вопросы национализма. 2012. № 9. С. 54–81.
16. *Ремизов М. В.* Пять причин быть русскими // Эксперт. 2011 г. № 36. С. 19–24.
17. *Ремизов М.В.* Русский гражданский национализм против нефеодализма // Вопросы национализма. 2011. № 5. С. 53–57.
18. *Севастьянов А. Н.* Этнос и нация. М.: Книжный мир, 2008. 192 с.
19. *Соловьёв А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 559 с.
20. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. 222 с.
21. Список зарегистрированных политических партий [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 10.03.2013).
22. *Тишков В.А.* О российском народе и национальной идентичности в России [Электронный ресурс]. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html (дата обращения: 10.03.2013).
23. *Тишков В. А.* Что есть Россия и российский народ // Наследие империй и будущее России / Под ред. А. И. Миллера. М.: Фонд «Либеральная миссия», Новое литературное обозрение, 2008. С. 455–491.
24. *Толтыгина О.А.* Модель национальной идентичности в программах партии «Единая Россия» // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах / Под ред. Ю. Г. Коргунюка, Е. Ю. Мелешкиной, Г. М. Михалевой. М.: «КМК», 2010. С. 118–133.
25. *Трубейкой Н. С.* Общевразийский национализм // Основы евразийства. М.: «Арктогея-Центр», 2002. С. 198–207.
26. Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ // Российская газета, 2012, 4 апреля.
27. *Brubaker R.* Myths and Misconceptions in the Study of Nationalism // The State of the Nation: Ernest Gellner and the Theory of Nationalism. Ed. John Hall. Cambridge University Press, 1998. P. 272–306.
28. *Brubaker R.* Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge University Press, 1997. 216 p.
29. *Simonsen S. G.* Nationalism and the Russian Political Spectrum: Locating and Evaluating the Extremes // Journal of Political Ideologies. 2001. Vol. 6. No. 3. P. 263–288.
30. *Smith A.* Nations and Nationalism in a Global Era. Cambridge: Polity Press, 1995. 216 p.

REFERENCES

1. *Antsupov A. Ja., Shipilov A. I.* Slovar' konfliktologa: 2-e izd. SPb.: Piter, 2006. 528 s.
2. *Verhovskij A. M.* Evoljutsija postsovetskogo dvizhenija russkih natsionalistov // Vestnik obshchestvennogo mnenija: Dannye. Analiz. Diskussii. 2011. T. 107. № 1. S. 11–35.

3. *Grinfel'd L.* Zalozhniki tradicii. Nacionalizm na povestke dnja [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Zalozhniki-tradicii> (data obrashchenija: 10.03.2013).
4. *Grinfel'd L.* Natsionalizm. Pjat' putej k sovremennosti. M.: PER SE, 2008. 528 s.
5. *Dugin A. G.* Etnosotsiologija. M.: Akademicheskij Proekt; Fond «Mir», 2011. 639 s.
6. Karta Pravoslavnoj Evrazijskoj Imperii // Severnyj Katehon. Vizantistskij al'manah. 2005. № 1. S. 60–62.
7. *Kon H.* Ideja nacionalizma // Mify i zabluzhdenija v izuchenii imperii i natsionalizma. M.: Novoe izdatel'stvo, 2010. S. 27–61.
8. *Larjujel' M.* Eshchjo raz k voprosu o klassifikatsii ideologicheskikh techenij russkogo natsionalizma // Russkij natsionalizm: sotsial'nyj i kul'turnyj kontekst. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. S. 5–30.
9. *Malahov V. S.* Natsionalizm i «natsional'naja politika» rossijskoj vlasti: 1991–2006 // Russkij natsionalizm: sotsial'nyj i kul'turnyj kontekst. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. S. 131–156.
10. *Malahov V. S.* Nacionalizm kak politicheskaja ideologija: Uch. posob. 2-e izd. M.: KDU, 2010. 318 s.
11. *Malahov V. S.* Natsionalisty v sovremennoj Rossii: ideologija, protagonisty, otnoshenija s vlast'ju // Gendernye issledovanija. 2008. № 18. S. 211–228.
12. *Malinova O. Ju.* Tema imperii v sovremennyh rossijskikh politicheskikh diskursah // Nasledie imperij i buduwee Rossii / Pod red. A. I. Millera. M.: Fond «Liberal'naja missija»; Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. S. 59–102.
13. *Nemenskij O. B.* Russkoe budushchee. Zashchita etnonatsionalizma // Apologija natsionalizma: Strategicheskij zhurnal. M.: Institut nacional'noj strategii, 2007. № 3. S. 471–506.
14. *Pain E. A.* Mezhdju imperiej i natsiej: modernistskij proekt i ego traditsionalistskaja al'ternativa v natsional'noj politike Rossii. M.: Novoe izdatel'stvo, 2004. 248 s.
15. *Remizov M. V.* Lozhnaja dihotomija // Voprosy nacionalizma. 2012. № 9. S. 54–81.
16. *Remizov M. V.* Pjat' prichin byt' russkimi // Ekspert. 2011. № 36. S. 19–24.
17. *Remizov M. V.* Russkij grazhdanskij nacionalizm protiv neofeodalizma // Voprosy natsionalizma. 2011. № 5. S. 53–57.
18. *Sevast'janov A. N.* Etnos i natsija. M.: Knizhnyj mir, 2008. 192 s.
19. *Solov'jov A. I.* Politologija: Politicheskaja teorija, politicheskie tehnologii: Uchebnik dlja studentov vuzov. M.: Aspekt Press, 2006. 559 s.
20. Sotsiologija mezhdjetnicheskaj tolerantnosti / Otv. red. L. M. Drobizheva. M.: Izd-vo Instituta sociologii RAN, 2003. 222 s.
21. Spisok zaregistririrovannyh politicheskikh partij [Elektronnyj resurs]. URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok> (data obrashchenija: 10.03.2013).
22. *Tishkov V. A.* O rossijskom narode i natsional'noj identichnosti v Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html (data obrashchenija: 10.03.2013).
23. *Tishkov V. A.* Chto est' Rossija i rossijskij narod // Nasledie imperij i budushchee Rossii / Pod red. A. I. Millera. M.: Fond «Liberal'naja missija», Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. S. 455–491.
24. *Tolpygina O. A.* Model' natsional'noj identichnosti v programmah partii «Edinaja Rossija» // Politicheskie partii i politicheskaja konkurencija v demokraticeskikh i nedemokraticeskikh rezhimah / Pod red. Ju. G. Korgunjuka, E. Ju. Meleshkinov, G. M. Mihalevoj. M.: «KMK», 2010. S. 118–133.
25. *Trubetskij N. S.* Obshcheevrazijskij nacionalizm // Osnovy evrazijskaja. M.: «Arktogeja-Tsentr», 2002. S. 198–207.
26. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federatsii ot 2 aprelja 2012 g. № 28-FZ // Rossijskaja gazeta, 2012, 4 aprelja.
27. *Brubaker R.* Myths and Misconceptions in the Study of Nationalism // The State of the Nation: Ernest Gellner and the Theory of Nationalism. Ed. John Hall. Cambridge University Press, 1998. P. 272–306.
28. *Brubaker R.* Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge University Press, 1997. 216 p.
29. *Simonsen S.G.* Nationalism and the Russian Political Spectrum: Locating and Evaluating the Extremes // Journal of Political Ideologies. 2001. Vol. 6. No. 3. P. 263–288.
30. *Smith A.* Nations and Nationalism in a Global Era. Cambridge: Polity Press, 1995. 216 p.